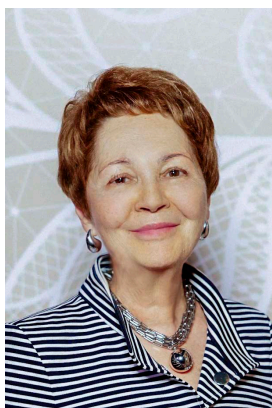

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2026.32.1.1
EDN: ACXVVE

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ П.М. КОЗЫРЕВУ

1 января 2026 года отмечался юбилей главного редактора «Социологического журнала» доктора социологических наук Полины Михайловны Козыревой, известного исследователя и организатора науки. Много замечательных и заслуженных слов было сказано и написано коллегами в ее адрес. Но возможность присоединиться к поздравлениям со страниц журнала сотрудники редакции получают только сейчас, когда выходит первый выпуск этого года.

Дорогая Полина Михайловна! Сердечно поздравляем Вас с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья и долголетия, сил и вдохновения, светлых впечатлений от каждого прожитого дня! Благодарим

Вас за постоянную профессиональную поддержку, умение находить решение сложных производственных задач и проблем. Как главный редактор Вы всегда придерживаетесь объективной и независимой позиции, ориентируясь при отборе статей только на их научное качество, что помогает журналу сохранять свое лицо. Вы цените возможности каждого сотрудника, а мы — Вашу заботу, шанс учиться у Вас, равняясь на Ваши профессиональные и человеческие качества!

Публикуем новую статью Полины Михайловны в соавторстве с А.И. Смирновым.

П.М. КОЗЫРЕВА^{1,2}, А.И. СМИРНОВ¹

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН.

117218, Москва, ул. Кржижановского 24/35, корпус 5.

² НИУ «Высшая школа экономики».

101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

ДИНАМИКА ПОДДЕРЖКИ ПРИНЦИПА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Аннотация. Целью исследования явился анализ базовых гендерно-ролевых установок и динамики уровня поддержки российскими мужчинами и женщинами принципа гендерного равенства с точки зрения выяснения нынешней специфики

¹ В статье использованы результаты проектов, выполненных в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

и перспектив утверждения современного гендерного порядка. Анализ опирается на данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Исследование показало, что в течение последних двадцати лет отмечается довольно сдержанное повышение уровня поддержки принципа гендерного равенства как у женщин, так и у мужчин. Несмотря на существенный рост уровня образования российских граждан, постепенное размывание традиционных представлений о ролях женщин и мужчин, определенное смягчение гендерных стереотипов, в настоящее время наиболее глубокую приверженность идее гендерного равенства демонстрируют только один из пяти опрошенных мужчин и немногим более трети опрошенных женщин. Отношение россиян к различным аспектам принципа гендерного равенства остается противоречивым, во многом отражая особенности восприятия в обществе конкретных гендерных проблем. Одной из причин этой противоречивости является распространение в обществе трудно совместимых гендерных идеологем. Женщины активнее мужчин поддерживают гендерное равенство в различных сферах жизни, но это превалирование не является подавляющим. Возраст, тип населенного пункта и уровень образования слабо дифференцируют респондентов обоего пола по уровню поддержки принципа гендерного равенства. Но при этом более активной поддержкой отличаются возрастные женщины с высшим образованием и проживающие в самых крупных городах. Весьма упрощенной в контексте результатов проведенного анализа выглядит концепция, рассматривающая молодежь как едва ли не единственную социальную категорию, способную в перспективе изменить существующий гендерный порядок. Проведенный анализ свидетельствует о необходимости более настойчивого продвижения идеи гендерного равенства в процессе реализации «Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.» для обеспечения не декларативного, а реального равенства прав и возможностей мужчин и женщин во всех сферах жизни.

Ключевые слова: гендерное равенство; гендерные роли; гендерный порядок; дискриминация; права человека; стереотипы.

Для цитирования: Козырева П.М., Смирнов А.И. Динамика поддержки принципа гендерного равенства в современной России // Социологический журнал. 2026. Том 32. № 1. С. 9–27. DOI: [10.19181/socjour.2026.32.1.1](https://doi.org/10.19181/socjour.2026.32.1.1) EDN: ACXVVE

Постановка проблемы и эмпирическая база исследования

Одна из глубоко укоренившихся и с трудом поддающихся решению проблем российского общества состоит в ослаблении гендерного неравенства. Но, прежде чем перейти к рассмотрению конкретных результатов исследования, важно отметить, что «гендерные проблемы современного общества не исчерпываются несоблюдением формального равенства прав женщин и мужчин, поскольку под категориями “женщина” и “мужчина” скрываются больше, нежели две гендерные идентичности» [2, с. 23]. Как отмечает Д.Г. Подвойский, в современной западной и отечественной социологии различают три измерения феномена пола: собственно биологический пол, категоризация по признаку пола (то, что я выгляжу как представитель конкретного пола и меня считают таковым) и гендер как комплекс ролей, приписанных в культуре представителям данного пола [27, с. 416]. В целом термин «гендер» используется для описания тех характеристик женщин и мужчин,

которые являются социально приобретенными. Исходя из этого в нашем исследовании принцип гендерного равенства трактуется как такая концепция, которая предполагает равенство прав, обязанностей и возможностей во всех сферах жизни общества для выполняющих разные роли женщин и мужчин, исключая любые проявления дискриминации по признаку пола. Участвовавшие в исследовании мужчины и женщины были представлены так, как они идентифицировали себя по полу в рамках бинарной гендерной системы.

Как показывает практика, в современных условиях традиционный гендерный порядок, базирующийся на отношениях социального неравенства, иерархии мужских и женских социальных ролей при господстве мужчин, все чаще оказывается несостоятельным и уступает место новому порядку, предполагающему достижение гендерного равноправия, развитие эгалитарности [31]. Однако, несмотря на видимые позитивные сдвиги, люди вынуждены постоянно сталкиваться с ситуациями, когда их права, обязанности, возможности, доступ к экономическим, образовательным, властным и иным ресурсам оказываются в той или иной степени зависимыми от гендерной принадлежности [32; 36]. С проблемой гендерного неравенства сталкиваются практически все граждане независимо от признака пола, но в невыгодном положении, касающемся оплаты труда, неоплачиваемой домашней работы, карьерного роста, политического участия и многого другого, чаще оказываются женщины [18, с. 264–268].

Гендерная асимметрия, являющаяся характеристикой неравенства социальных позиций и статусов мужчин и женщин [25, с. 71], охватывает практически все сферы жизни общества и доходит вплоть до самых верхних позиций, в том числе в иерархии государственной службы [8; 34] и политической власти [1; 12; 21; 22; 35], бизнесе и предпринимательстве [5; 17; 28; 33], науке и образовании [3; 9; 11; 29; 30] и др.

К наиболее весомым причинам, обуславливающим трудности ослабления остроты этой проблемы, следует отнести терпимое или безразличное, а нередко поддерживающее или одобряющее отношение значительной части российских граждан к проявлениям гендерного неравенства и гендерной дискриминации. Исследования показывают, что уровень гендерного неравенства в решающей мере обусловлен устоявшимися в обществе патриархальными представлениями о гендерных ролях, которые отражаются в культуре, нормах, ценностях и образцах поведения индивидов [10]. И хотя нынешняя патриархальность для большинства населения России уже очень далека от «классического патриархата», под которым понимается традиционный семейный уклад, предполагающий безусловную власть отца в семье, сильное влияние родителей на заключение браков, главенство мужа и вторичный статус дочери по сравнению с сыном [39], или система социальных структур и практик, при которой мужчины доминируют, подавляют и эксплуатируют женщин [40], подобные взгляды так или иначе сохраняют высокую устойчивость.

В российском обществе широко распространены гендерные стереотипы, то есть социально разделяемые взгляды и представления о различных личностных качествах и поведенческих моделях мужчин и женщин, а также о гендерной специфике социальных ролей и занятий [36]. Они включают стереотипы мужественности/женственности, закрепляющие определенные социальные роли,

отражающие межполовые различия в занятиях определенными видами труда [19, с. 86]. Гендерные стереотипы существуют и в сознании самих женщин, в том числе молодых, что делает их менее амбициозными и уверенными в своих силах [16].

Вместе с тем согласно исследованиям, несмотря на то, что традиционные взгляды на гендерные роли еще глубоко укоренены в сознании российских граждан, происходит постепенное их размывание. Наблюдаются изменение традиционных представлений о ролях женщин и мужчин, смягчение гендерных стереотипов. Так, одним из главных направлений эволюции российской семьи стала ее трансформация от традиционной к современной эгалитарной, где развиваются разнообразные формы семейных отношений, доминирует равенство прав и обязанностей супругов, равноправие мужа и жены в различных сферах семейной жизни [4; 13; 16; 20; 23; 35]. Женщины активно участвуют в политической и социальной жизни, демонстрируют высокую трудовую активность, увеличивают свое присутствие в сферах традиционно мужского превосходства, таких как бизнес, управление, силовые структуры. Однако, пытаясь реализовать свои возможности, они продолжают сталкиваться с естественными или искусственно возводимыми барьерами, которые создают серьезные препятствия для реализации принципа равных прав и возможностей для мужчин и женщин.

В связи с этим важно подчеркнуть, что социологические исследования выявляют противоречивую динамику изменения гендерной ситуации в России. Так, исследования ВЦИОМа убеждают, что ситуация в этой сфере становится благополучнее². И в то же время есть исследования, доказывающие, что в России гендерный разрыв в последние годы увеличился [10, с. 226], что только подчеркивает остроту проблемы гендерного неравенства и сложность ее решения. Такая противоречивость в немалой степени обусловлена разноплановыми и непоследовательными изменениями гендерной ситуации в различных сферах жизни общества: если в одних сферах прослеживается улучшение, то в других может наблюдаться ухудшение или отсутствие перемен.

Реализация в современных условиях предпосылок утверждения нового гендерного порядка зависит от ряда объективных и субъективных факторов. Исходя из их анализа важное значение имеет вопрос об уровне поддержки самой идеи, *принципа гендерного равенства*, согласно которому мужчины и женщины должны обладать равными правами, возможностями и обязанностями во всех сферах общественной жизни. Анализ результатов многочисленных исследований свидетельствует о продолжающейся трансформации представлений россиян о гендерном равенстве, их взглядов на гендерные роли в различных сферах деятельности, что только усиливает необходимость дальнейшего изучения характера и особенностей этих перемен. В настоящей работе предпринята попытка, опираясь на социологический анализ данных, определить современный уровень и динамику поддержки российскими мужчинами и женщинами принципа гендерного равенства, что помогает понять особенности происходящих перемен и перспективы утверждения нового гендерного порядка в России.

² ВЦИОМ Новости. Мужчина и женщина: мониторинг. 2023. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/muzhchina-i-zhenshchina-monitoring> (дата обращения 25.09.2025).

Эмпирическую базу исследования составляют данные двух волн «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проведенных в 2003 и 2024 гг.³

Объектом исследования стали россияне в возрасте 14 лет и старше.

Для определения уровня поддержки принципа гендерного равенства использовались согласие или несогласие со следующими высказываниями, формирующими определенный мировоззренческий конфликт⁴.

Суждение₁: Дело мужа — зарабатывать деньги, а дело жены — присматривать за домом и детьми.

Суждение₂: Мужчины и женщины должны играть равные роли в политике.

Суждение₃: Мужчины больше, чем женщины, подходят для того, чтобы быть руководителями.

Правомерно считать, что согласие со вторым суждением и несогласие с первым и третьим могут указывать на определенную приверженность респондентов современному гендерному порядку.

Относительная оценка поддержки принципа гендерного равенства

Даже самый общий анализ ответов респондентов на предложенные для оценки высказывания свидетельствует о невысоком уровне поддержки россиянами принципа гендерного равенства и о пониженной гендерной чувствительности. Еще раз убеждаемся, что, несмотря на понимание важности обеспечения равных прав и возможностей для всех людей независимо от их пола, в действительности многие россияне придерживаются традиционных гендерных стереотипов, особенно если это касается семейно-бытовой сферы и участия в руководящей деятельности.

Однако существующие сегодня определенная инертность и отстраненность значительной части граждан от решения гендерных проблем не являются свидетельством каких-то труднообратимых или совершенно невозвратных тенденций. Эта инертность зачастую является результатом стремления россиян сосредоточиться на решении весьма сложных и болезненных проблем, которые обусловлены непрекращающимися травматическими событиями, проявлением сложности, противоречивости того состояния, в котором находится сегодня массовое сознание. В некотором смысле сдержанное отношение россиян к реализации идеи гендерного равенства отражает глубинные явления в общественном сознании, связанные с изменениями во всей системе жизненных ориентаций и ценностей.

Судя по ответам на первое высказывание («Дело мужа — зарабатывать деньги, а дело жены — присматривать за домом и детьми»), сегодня среди респондентов преобладают люди, которые, руководствуясь различными соображениями, не под-

³ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (сайт обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>).

⁴ Ответы фиксировались с помощью пятибалльной шкалы («полностью согласны», «согласны», «и да и нет», «не согласны», «совсем не согласны»).

держивают одинаковое участие мужчин и женщин в обеспечении семьи денежными средствами и в выполнении домашних обязанностей. Но за последние два десятилетия доля таких людей существенно сократилась. При этом, как видно из таблицы 1, женщины заметно чаще мужчин высказываются в поддержку гендерного равенства в этих сферах. За 2003–2024 гг. доля таких респондентов выросла среди женщин с 22,1 до 31,1%, тогда как среди мужчин — с 12,5 до 24%. Однако назвать подобное превосходство значительным все же нельзя. Кроме того, выявленная картина явно противоречит официальным утверждениям, что в целом российские женщины «ориентированы на полную занятость, карьерный рост в сочетании с семейными обязанностями и воспитанием детей»⁵. Скорее, можно говорить, что у российских женщин, как, впрочем, и у мужчин, не сложилось непротиворечивое представление о соотношении работы и семьи. Российским женщинам приходится буквально разрывать между семьей и работой, и достичь благополучия в обеих сферах, органично сочетая профессиональные и семейные обязанности, очень трудно.

Таблица 1

Динамика относительной оценки поддержки принципа гендерного равенства, 2003–2024 гг.

Суждения		Доля, %*			Mean**	Std. dev.**	N, чел.
		Поддерживают*	Не уверены	Не поддерживают*			
Мужчины							
2003 г.	Суждение ₁	12,5	22,7	64,8	2,19	1,03	3295
	Суждение ₂	54,1	23,9	22,0	3,41	1,02	3291
	Суждение ₃	16,9	22,3	60,8	2,34	1,05	3252
2024 г.	Суждение ₁	24,0	34,8	41,2	2,69	1,08	4005
	Суждение ₂	44,5	34,9	20,6	3,30	0,98	3984
	Суждение ₃	14,1	29,9	56,0	2,38	0,99	3988
Женщины							
2003 г.	Суждение ₁	22,1	22,5	55,4	2,46	1,15	4472
	Суждение ₂	64,2	23,1	12,7	3,69	0,91	4465
	Суждение ₃	35,1	23,9	41,0	2,84	1,14	4419
2024 г.	Суждение ₁	31,1	28,7	40,2	2,81	1,16	5862
	Суждение ₂	57,7	29,9	12,4	3,59	0,92	5751
	Суждение ₃	32,3	27,3	40,4	2,84	1,13	5814

Примечания: * Ответы по позициям «полностью согласны» и «согласны», а также «не согласны» и «совсем не согласны» объединены.

** Средние и стандартные отклонения подсчитаны на основе несокращенных ответов, собранных с помощью пятибалльной шкалы.

⁵ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 годы. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 4356-р. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300462709> (дата обращения: 29.11.2025).

В то же время ответы на второе высказывание («*Мужчины и женщины должны играть равные роли в политике*») показывают, что большинство респондентов в той или иной мере поддерживают необходимость обеспечения гендерного равенства в политической сфере. Но за анализируемый период их доля сократилась как среди женщин, чаще мужчин выступающих за гендерное равноправие в политике (с 64,2 до 57,7%), так и среди представителей противоположного пола (с 54,1 до 44,5%). Такое одновременное ослабление у женщин и мужчин установок на обеспечение гендерного равноправия в политической сфере может служить одним из чувствительных симптомов понижения эгалитарных позиций во взглядах россиян на гендерные роли.

И наконец, около половины опрошенных убеждены, что мужчины больше, чем женщины, подходят для того, чтобы быть руководителями, и только около четверти респондентов не согласны с таким утверждением (оценка суждения «*Мужчины больше, чем женщины, подходят для того, чтобы быть руководителями*»). Женщины ожидаемо гораздо чаще мужчин выражают несогласие с таким несправедливым распределением ролей, полагая, что при назначении человека на руководящую работу необходимо исходить не из половой принадлежности, а из оценки управленческих знаний и навыков, личностных качеств, которые позволяют руководителю эффективно выполнять свои обязанности. Вместе с тем за 2003–2024 гг. доля респондентов, разделяющих поддерживаемое мнение, снизилась среди женщин с 35,1 до 32,3%, в то время как среди мужчин — с 16,9 до 14,1%.

Корреляционный анализ выявил значимую двухстороннюю связь только между ответами респондентов на первое и третье суждения. По данным за 2024 г., коэффициент корреляции Спирмена составил для мужчин и женщин 0,475 и 0,428 соответственно при $p < 0,01$. Учитывая характер ответов респондентов, можно прийти к логичному на первый взгляд выводу: в настоящее время политика относится к сферам наиболее одобряемого или допустимого гендерного равенства. Но если обратиться к реальным фактам, раскрывающим особенности политического участия мужчин и женщин, то готовность россиян к признанию необходимости гендерного равенства в политике выглядит уже не столь оптимистично. Исследования показывают, что общий уровень политического участия российских женщин оказывается невысоким [25, с. 76].

Анализ гендерной асимметрии различных сфер активности выявляет неравное и специфическое участие женщин в политике. Чаще всего под равноправным политическим участием мужчин и женщин понимается участие в выборах разного уровня, за которым просматривается абсолютизация одной, несомненно, важной, но все же не единственной значимой его формы. Вместе с тем исследования показывают, что, в отличие от сферы гражданской активности (участие в деятельности ассоциаций или групп, ориентированных на решение конкретных социальных проблем; включенность в различные формы взаимопомощи и самопомощи; другие формы гражданского участия, осуществляемого на добровольной основе безвозмездно в свободное время (благотворительность, волонтерство), где наблюдается массовое присутствие женщин, во властной сфере продолжают доминировать мужчины [18, с. 193–194].

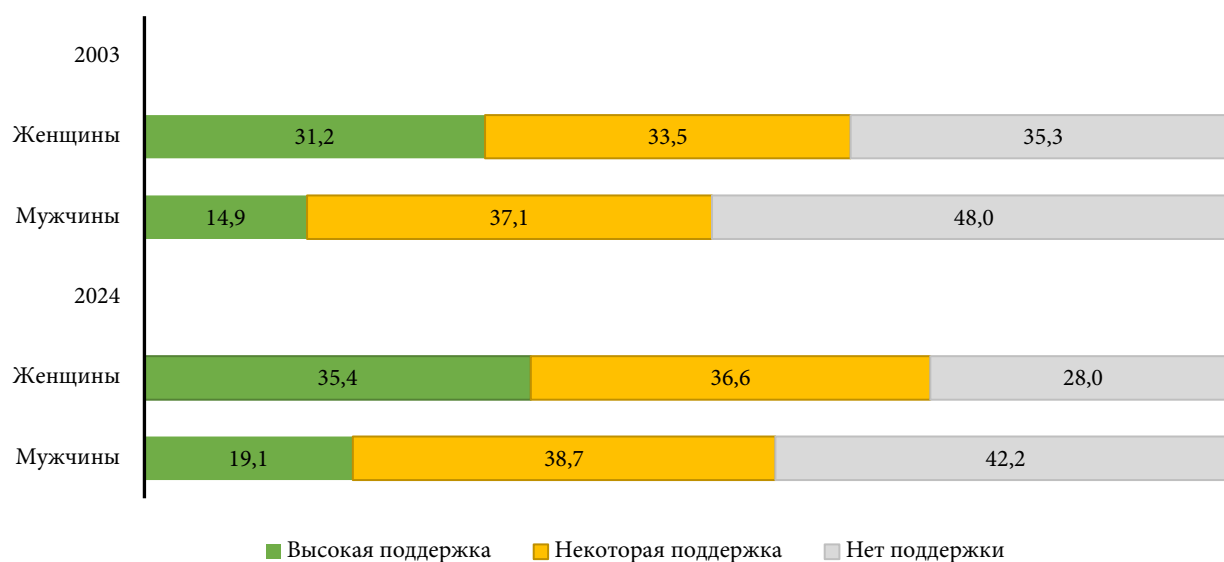
Женщины неохотно допускаются к политической деятельности, связанной с принятием важных, общественно значимых решений [7, с. 56–86]. Эта сфера остается чрезмерно гендерно асимметричной, поскольку женщинам постоянно недостает не только ресурсов для доказательства своей конкурентоспособности на всех уровнях властных отношений, но и более основательного разрушения патриархальных гендерных представлений. Характерно, что, по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2024 г., даже из числа опрошенных женщин, демонстрирующих приверженность гендерному равенству в политике, только 42,6% выразили уверенность, что женщины могут быть хорошими руководителями. Среди мужчин аналогичной категории такое мнение выразили лишь 21,3%. Большинство остальных респондентов были в той или иной степени убеждены, что мужчины больше, чем женщины, подходят на роль руководителя (39,1% и 59,1% соответственно).

Динамика уровня поддержки мужчинами и женщинами принципа гендерного равенства

Противоречия всегда были в той или иной мере свойственны мировоззрению значительной части населения. Они проявляются и в существовании различных типов сознания, и во внутренней сложности мировоззрения отдельных представителей этих типов. Данную противоречивость усиливают постоянные перемены, происходящие в жизни людей, которые меняют многие — даже еще совсем недавно казавшиеся незыблемыми — взгляды и представления. Однако последние постсоветские десятилетия стали для россиян периодом, отличающимся особенно быстрым накоплением в их мировоззрении множества противоречивых элементов, затрагивающих наряду с другими сферами сознания гендерные установки и представления. В них одновременно, хотя и в неодинаковой мере, присутствуют весьма различные, в том числе противоположные, тенденции и ориентации. Усиление в сознании россиян новых элементов, свидетельствующих об их приверженности современному гендерному порядку, нередко сочетается с сохранением традиционных, патриархальных взглядов и установок. Одним из выражений этой противоречивости является то, что существенная часть респондентов, выступая в поддержку гендерного равенства по одному пункту, одновременно не поддерживают его по другим.

В связи с этим ответы респондентов на предложенные для оценки суждения послужили основанием для проведения процедуры кластеризации по признаку степени поддержки принципа гендерного равенства. Группа, характеризующаяся *высокой поддержкой* (даны ответы в поддержку гендерного равенства на два или три пункта), оказалась самой малочисленной, но за 2003–2024 гг. она выросла с 24,1 до 28,7%. Причем доля респондентов, которые выразили поддержку по всем пунктам, выросла с 6,6 до 9,4%, в том числе среди женщин — с 12,5 до 15,3%, среди мужчин — с 5,2 до 9,4%. Более весомой оказалась также доля респондентов с *некоторой поддержкой* (позитивные оценки получил только один пункт), увеличившаяся с 35,1 до 37,5%. Указанный совокупный рост произошел за счет сокращения группы респондентов, характеризующихся *отсутствием какой-либо поддержки* принципа гендерного равноправия (нет ответов в поддержку по всем пунктам), — с 40,8 до 33,8%.

Несмотря на позитивные сдвиги, такое распределение говорит скорее об отсутствии приверженности большинства россиян идее гендерного равенства. При этом обращает внимание тот факт, что если среди мужчин преобладающей является группа респондентов, которые не поддерживают принцип гендерного равенства ни по одному из предложенных для оценки пунктов, то среди женщин такая группа оказывается сегодня самой малочисленной (рис. 1). Среди женщин почти вдвое больше, чем среди мужчин, лиц с высоким уровнем приверженности современному гендерному порядку (35,4% против 19,1%), но в 1,5 раза меньше тех, кто его не поддерживает (28% против 42,2%). Этот вывод очень мало зависит от влияния фактора семейного положения. Можно лишь отметить, что среди женщин более высоким уровнем поддержки отличаются те, кто никогда не состоял в браке. Среди них доля респонденток с высокой поддержкой гендерного равенства достигает 40,2%, тогда как среди состоящих в браке — только 34%.

Рис. 1. Динамика уровня поддержки принципа гендерного равенства мужчинами и женщинами, 2003–2024 гг., %

Выявленные перекосы и противоречия в немалой степени обусловлены одновременным господством в российском обществе двух трудно сочетаемых гендерных идеологем, влияющих на формирование мировоззренческих позиций граждан. С одной стороны, на протяжении последних трех десятилетий чрезвычайно настойчиво продвигается идея равноправия женщин, ломающего прежние гендерные стереотипы и реально, а не декларативно меняющего их роль в обществе. Женщины все активнее вовлекаются в самые разные — в том числе ранее малодоступные для них — сферы деятельности, открывающие новые и более широкие возможности для их самоутверждения, самовыражения и самореализации. С другой стороны, не менее активно распространяется идея защиты передаваемых из поколения в поколение традиционных ценностей, среди них абсолютным приоритетом выступает крепкая традиционная семья, характерной особенностью которой является распределение супружеских и родительских ролей, предполагающее, что мужчина всегда исполняет роль «кормильца», а женщина — хозяйки дома независимо от того, работает она вне дома или нет. Эта идея решительно

противопоставляется получившей распространение в западных странах так называемой современной либеральной идеологии, одним из столпов которой стал гендерный плюрализм.

В связи с этим представляет интерес, что мнения респондентов по поводу влияния вовлеченности женщины в оплачиваемый труд на степень ее уважения в семье разделились практически поровну (рис. 2). Среди опрошенных 49,6% женщин и 44,7% мужчин согласились с тем, что если жена работает, то она пользуется в семье бóльшим уважением, чем если она просто является домохозяйкой, тогда как свое несогласие с таким суждением выразили 43,7% и 45,9% респондентов соответственно. Среди последних подавляющее большинство составляют сторонники такого семейного уклада, который строится на незыблемых основаниях взаимного уважения и взаимопомощи, равной ответственности перед семьей всех ее членов. Примечательно, что мнения по этому вопросу женщин, работающих и не работающих вне дома, состоящих в браке и не состоящих в браке, оказались практически идентичными.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Согласны или не согласны Вы с тем, что если жена работает, то она пользуется в семье бóльшим уважением, чем если она просто домохозяйка?» в зависимости от пола респондентов, 2024 г., %

Многие исследователи полагают, что ключ к успешному решению проблемы ослабления гендерного неравенства находится в руках молодежи, так как она более восприимчива к происходящим в обществе переменам, остро чувствует несоответствие традиционных представлений современным жизненным реалиям [26, с. 200]. Акцентируется внимание на том, что среди молодежи наблюдается более широкое распространение эгалитарных представлений о распределении гендерных ролей в семье [14; 26]. Но, насколько широка и глубока в действительности поддержка молодыми людьми современного гендерного порядка, полной ясности нет.

Молодежь не представляет большинства населения, не является однородной группой, и многие молодые люди не проявляют интереса к проблемам гендерного неравенства. Несмотря на то что ряд исследований фиксируют тенденцию к развитию эгалитарного типа мировоззрения у современной российской молодежи, они показывают, что многие молодые люди, особенно из провинциальных городов и сельской местности, демонстрируют преимущественную ориентацию на традиционные нормы [6, с. 6; 24]. В сознании значительной части молодых

людей уже довольно прочно прижились гендерные стереотипы. Причем молодые мужчины привержены им в большей мере, чем молодые женщины [16]. Более высокая приверженность юношей традиционным взглядам наблюдается также среди студенческой молодежи, большинство которой достаточно толерантно относится к вопросу о роли современной женщины в обществе [15].

Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ фиксируют более высокий уровень поддержки гендерного равенства у молодых людей (причем главным образом у молодых женщин) по сравнению с представителями старших поколений, но эти различия не особенно велики (табл. 2). Видимо, известная ограниченность собственного социального опыта молодежи, недостаток у нее глубоких знаний об окружающей действительности, опирающихся на личную жизненную практику, неизбежно приводят к тому, что мировоззренческие традиции прежних поколений становятся важным источником общественной ориентации молодежи.

Таблица 2

Зависимость уровня поддержки принципа гендерного равенства от возраста, 2003–2024 гг., %

Уровень поддержки		Возраст, лет			
		14–29	30–44	45–59	60+
Мужчины					
2003 г.	Высокая поддержка	15,1	18,0	18,9	20,0
	Некоторая поддержка	43,4	43,7	45,6	44,6
	Нет поддержки	41,5	38,3	35,5	35,4
2024 г.	Высокая поддержка	21,2	20,6	18,0	16,6
	Некоторая поддержка	38,1	38,6	36,9	40,6
	Нет поддержки	40,7	40,8	45,1	42,8
Женщины					
2003 г.	Высокая поддержка	43,0	39,2	35,1	27,2
	Некоторая поддержка	34,1	40,1	39,0	40,2
	Нет поддержки	22,9	20,7	25,9	32,6
2024 г.	Высокая поддержка	42,1	36,6	34,2	33,0
	Некоторая поддержка	32,1	35,7	38,1	37,8
	Нет поддержки	25,8	27,7	27,7	29,2

Доля респондентов с высоким уровнем поддержки идеи гендерного равенства монотонно снижается по мере перехода от самой младшей возрастной когорты к самой старшей. В 2024 г. это снижение составило у мужчин с 21,2 до 16,6%; у женщин — с 42,1 до 33%. При этом среди женщин наибольшие различия в 2003 г. наблюдались между 45–59-летними и лицами в возрасте 60+, тогда как в 2024 г. — на границе, отделяющей молодежь от представителей других поколений. Но если рассматривать динамику возрастных изменений в целом, то нетрудно заметить, что в 2024 г. повзрослевшие на 20 лет «молодые люди» не стали менее

консервативными во взглядах на роли мужчин и женщин, меньше связывая их с традиционными (патриархальными) моделями поведения, противостоящими идее гендерного равенства, чем их сверстники в 2003 г.

В связи с этим важно обратить внимание на роль традиций в развитии сознания новых поколений, которое само по себе далеко не однозначно. Нередко при формировании отношения молодых людей к идее гендерного равенства традиции могут оказываться тем грузом прошлого, который наряду с гендерными стереотипами, содержащими искаженный и подчеркнуто негативный образ реальности, препятствует освоению новой действительности, вступает в конфликт с собственным социальным опытом молодых людей, тормозит выработку ими адекватных этому опыту форм мышления и поведения. Но далеко не всегда, когда речь идет о формировании отношения молодых людей к гендерным проблемам, влияние традиций может быть охарактеризовано как негативное. Во многих традициях концентрируется необходимая обществу коллективная историческая память, в них фиксируются многие важные нравственные нормы поведения. Через традиции молодые люди усваивают моральные нормы, ценности и приоритеты, которые помогают им в жизни. К таким традициям относятся передаваемые поколениями традиционные семейные ценности: верность, уважение, доверие, взаимопонимание, поддержка, ответственность и др.

Высоким уровнем поддержки идеи гендерного равенства отличаются респонденты с высшим образованием. Но значимая связь в данном случае выявлена только у женщин ($\rho = 0,101$ при $p < 0,01$). По данным за 2024 г., среди женщин с общим средним образованием доля лиц с высокой поддержкой принципа гендерного равенства составила 26,3%, тогда как среди женщин со средним профессиональным образованием — 36,9%, а среди женщин с высшим образованием — 46,1%. При этом доля опрошенных женщин, которые не поддерживают этот принцип, последовательно снижалась с 31,9 до 26,4% и далее до 20,2% соответственно.

Анализ по поселенческому срезу выявил значимую, но крайне слабую связь между рассматриваемыми переменными только у женщин. Наиболее высокий уровень приверженности современному гендерному порядку продемонстрировали женщины, проживающие в самых крупных городах — республиканских, краевых и областных центрах. В 2024 г. среди них доля лиц с высоким уровнем поддержки достигала 41,6%, тогда как доля тех, у кого такая поддержка отсутствует, составила только 23,8%. Причем самый высокий уровень поддержки был выявлен у женщин с высшим образованием, которые проживают в региональных центрах, — 47%; не поддерживают идею гендерного равенства среди них 22,7%. Мнения женщин оказываются зависимыми также от фактора занятости. Так, работающие женщины гораздо чаще, чем неработающие, поддерживают принцип гендерного равенства, когда речь идет о распределении обязанностей в семье (36,6% против 26,4%) и об отношении к руководящей деятельности мужчин и женщин (36,4% против 27,8%)

Выводы

Результаты исследования весьма убедительно демонстрируют как противоречивость современного массового сознания, так и внутреннюю несогласованность и конфликтность гендерных представлений россиян, во многом обусловленных реальной противоречивостью и сложностью самой действительности, а также

противопоставлением собственного опыта граждан коллективным гендерным стереотипам. Огромное влияние на осознание подобных гендерных проблем, обуславливая отношение к ним, оказывает социальное положение представителей тех или иных групп населения. Поддержка россиянами самой идеи гендерного равенства не является подавляющей, и к тому же она непреложна. Женщины активнее мужчин поддерживают принцип гендерного равенства, но тенденция доминирующего одобрения мужского превосходства в различных сферах проявляется более или менее четко как у мужчин, так и у женщин, за исключением политического участия, в отношении которого равенство шансов безоговорочно поддерживают только большинство женщин.

Последние 20 лет характеризовались медленным ростом уровня поддержки принципа гендерного равенства как у женщин, так и у мужчин. Этот рост был обеспечен практически полностью за счет повышения поддержки гендерного равенства при распределении обязанностей, связанных с выполнением домашней работы и пополнением семейного бюджета, тогда как динамика поддержки равенства мужчин и женщин в других сферах жизни оказалась более сложной и противоречивой. При этом проведенный анализ позволяет говорить о некотором снижении у россиян установок на равноправное участие мужчин и женщин в общественно-политической жизни и управленческой деятельности. В отношении проблемы гендерного равенства молодые люди отличаются от старших поколений, но ненамного. Надежда на то, что изменения в сознании молодого поколения сами по себе приведут к скорому утверждению нового гендерного порядка, довольно слабая. В силу ряда объективных причин более надежным источником поддержки принципа гендерного равенства могут стать сами женщины, особенно с высоким уровнем образования и проживающие в самых крупных городах — региональных центрах.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Козырева Полина Михайловна — доктор социологических наук, заместитель директора по научной работе, Институт социологии ФНИСЦ РАН; заведующая Центром лонгитюдных обследований Института социальной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». **Телефон:** +7 (499) 128-27-30. **Электронная почта:** pkozyreva@isras.ru

Смирнов Александр Ильич — доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. **Телефон:** +7 (495) 716-63-40. **Электронная почта:** smir_al@bk.ru

---

**SOTSILOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2026. Vol. 32. No. 1.
P. 9–27. DOI: 10.19181/SOCJOUR.2026.32.1.1**

Research Article

POLINA M. KOZYREVA^{1,2}, ALEKSANDR I. SMIRNOV¹

¹ Institute of Sociology of FCTAS RAS.

bl. 5, 24/35, Krzhizhanovskogo str., 117218, Moscow, Russian Federation.

² HSE University.

20, Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

THE DYNAMICS OF SUPPORT FOR THE PRINCIPLE OF GENDER EQUALITY IN MODERN RUSSIA

Abstract. The aim of this study was to analyze basic gender role attitudes and the dynamics of support for the principle of gender equality among Russian men and women in order to clarify the current specifics and prospects for establishing a modern gender order. The analysis is based on data from the Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS–HSE). The study revealed that over the past twenty years, there has been a rather modest increase in support for the principle of gender equality among both women and men. Despite a significant increase in the level of education of Russian citizens, a gradual erosion of traditional ideas on the roles of women and men, as well as a certain softening of gender stereotypes, currently only one in five men and slightly more than a third of women demonstrate the deepest commitment to the idea of gender equality. Russians' attitudes toward various aspects of the principle of gender equality remain contradictory, largely reflecting the peculiarities of societal perceptions of specific gender issues. One of the reasons for this contradiction is the prevalence of difficult-to-reconcile gender ideologies in society. Women are more active than men in supporting gender equality in various spheres of life, but this prevalence is not overwhelming. Age, locality type and education level barely differentiate respondents of both sexes in their level of support for the principle of gender equality. However, older women with higher education and those living in the largest cities demonstrate more active support. The concept that views youth as virtually the only social category capable of potentially changing the existing gender order appears as oversimplified in the context of the results of the analysis. The analysis demonstrates the need for more persistent promotion of gender equality in the implementation of the “National Action Strategy for Women for 2023–2030” to ensure not just declarative but actual equality of rights and opportunities for men and women in all spheres of life.

Keywords: gender equality; gender roles; gender order; discrimination; human rights; stereotypes.

For citation: Kozyreva, P.M., Smirnov, A.I. The Dynamics of Support for the Principle of Gender Equality in Modern Russia. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2026. Vol. 32. No. 1. P. 9–27. DOI: [10.19181/socjour.2026.32.1.1](https://doi.org/10.19181/socjour.2026.32.1.1)

Acknowledgment. The article uses the results of projects carried out within the framework of the Fundamental Research Program of the HSE University.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Polina M. Kozyreva — Doctor of Sociological Sciences, Deputy Director for Research, Institute of Sociology of FCTAS RAS; Head of the Center for Longitudinal Surveys, Institute of Social Policy, HSE University.
Phone: +7 (499) 128-27-30. **Email:** pkozyreva@isras.ru

Aleksandr I. Smirnov — Doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS.
Phone: +7 (495) 716-63-40. **Email:** smir_al@bk.ru

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Айвазова С.Г. Гендер: граница и/или измерение политического поля. Перечитывая классиков // Политическая наука. 2018. № 2. С. 34–52. EDN: LXNFCP
Ayvazova S.G. Gender: the border and/or dimension of the political field. Rereading the classics. *Politicheskaya nauka*. 2018. No. 2. P. 34–52. (In Russ.)
2. Акимова Ю.А. Конституционная концепция гендерного равноправия // Государственная служба и кадры. 2018. № 2. С. 21–32. DOI [10.24411/2312-0444-2018-10002](https://doi.org/10.24411/2312-0444-2018-10002). EDN: XQCRSH
Akimova Yu. A. Constitutional concept of gender equality // *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2018. No. 2. P. 21–32. DOI: [10.24411/2312-0444-2018-10002](https://doi.org/10.24411/2312-0444-2018-10002) (In Russ.)
3. Антошук И.А. Продвигаясь по «трубе» STEM: систематический обзор литературы по гендерному неравенству в российской инженерной профессии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 57–87. DOI: [10.14515/monitoring.2021.3.1912](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1912) EDN: JALFYR

- Antoshchuk I.A. Moving through the STEM Pipeline: A Systematic Literature Review of the Gender Inequality in Russian Engineering. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2021. No. 3. P. 57–87. DOI: [10.14515/monitoring.2021.3.1912](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1912) (In Russ.)
4. *Бадонов А.М.* Проблема формирования властных отношений в семье // *Власть*. 2023. № 2. С. 188–193. DOI: [10.31171/vlast.v31i2.9559](https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9559) EDN: [NNLJBY](https://www.edn.ru/NNLJBY)
Badonov A.M. The problem of the formation of power relations in the family. *Vlast'*. 2023. No. 2. P. 188–193. DOI: [10.31171/vlast.v31i2.9559](https://doi.org/10.31171/vlast.v31i2.9559) (In Russ.)
5. *Баскакова М.Е.* Гендерная асимметрия малого бизнеса (на примере Москвы) // *Мир новой экономики*. 2019. Т. 13. № 3. С. 100–111. DOI: [10.26794/2220-6469-2019-13-3-100-111](https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-3-100-111) EDN: [QGMQQJ](https://www.edn.ru/QGMQQJ)
Baskakova M.E. Gender asymmetry of small business (on the example of Moscow). *Mir novoi ekonomiki*. 2019. Vol. 13. No. 3. P. 100–111. DOI: [10.26794/2220-6469-2019-13-3-100-111](https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-3-100-111) (In Russ.)
6. Гендерная ментальность российской молодежи: психологический портрет: монография / Под науч. ред. О.И. Ключко. СПб.: НИЦ АРТ, 2020. — 230 с. DOI: [10.51623/9785907260696_20_230](https://doi.org/10.51623/9785907260696_20_230) EDN: [WMTAPN](https://www.edn.ru/WMTAPN)
Gender mentality of Russian youth: a psychological portrait. Ed. by O.I. Klyuchko. St Petersburg: NITs ART publ., 2020. 230 p. DOI: [DOI: 10.51623/9785907260696_20_230](https://doi.org/10.51623/9785907260696_20_230) (In Russ.)
7. Гендерное равенство XXI века: глобальные вызовы и локальные ответы / Н.М. Великая, Е.М. Березкина, Е.А. Ирсетская [и др.]; Под общ. ред. Н.М. Великой. М.: Ключ-С, 2023. — 260 с. DOI: [10.56700/n2320-0113-2772-v](https://doi.org/10.56700/n2320-0113-2772-v). EDN: [BTPWVP](https://www.edn.ru/BTPWVP)
Gender Equality in the 21st Century: Global Challenges and Local Responses. Ed. by N.M. Velikaya. Moscow: Klyuch-S publ., 2023. 260 p. DOI: [10.56700/n2320-0113-2772-v](https://doi.org/10.56700/n2320-0113-2772-v) (In Russ.)
8. *Гизатуллина Э.Г., Зиндер К.М.* Гендерное неравенство на российской госслужбе: оценка на данных из антикоррупционных деклараций. М.: ЦПУР, 2021. — 47 с. (Исследования по вопросам государственного управления. 2021. Вып. 13).
Gizatullina E.G., Zinder K.M. *Gender inequality in the Russian civil service: assessment based on data from anti-corruption declarations*. Moscow: CPUR publ., 2021. (Issue 13). 47 p. (In Russ.)
9. *Горшкова И.Д., Мირясова О.А.* Гендерное неравенство в современной российской высшей школе // *Женщина в российском обществе*. 2020. № 1. С. 29–44. DOI: [10.21064/WinRS.2020.1.3](https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.1.3) EDN: [LFAIII](https://www.edn.ru/LFAIII)
Gorshkova I.D., Miryasova O.A. Gender inequality in current Russian higher education institution. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2020. No. 1. P. 29–44. DOI: [10.21064/WinRS.2020.1.3](https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.1.3) (In Russ.)
10. *Гречаная А.А.* Представления россиян и европейцев о гендерных ролях в контексте проблемы гендерного неравенства: сравнительный анализ на данных Европейского исследования ценностей (EVS) // *Вестник Института социологии*. 2023. Т. 14. № 2. С. 212–233. DOI: [10.19181/vis.2023.14.2.12](https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.2.12) EDN: [XVQAMD](https://www.edn.ru/XVQAMD)
Grechanaya A.A. Perceptions of russians and europeans about gender roles in the context of the problem of gender inequality: a comparative analysis on the data of the European values study (EVS). *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 2. P. 212–233. DOI: [10.19181/vis.2023.14.2.12](https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.2.12) (In Russ.)

11. *Гриненко С.В., Найденко И.С.* Гендерное равенство в управлении человеческим капиталом науки и высшего образования // Вестник Академии знаний. 2022. № 49 (2). С. 89–96. EDN: [DGVGRX](#)
Grinenko S.V., Naydenko I.S. Gender equality in managing the human capital of science and higher education. *Vestnik Akademii znaniy*. 2022. No. 49 (2). P. 89–96. (In Russ.)
12. *Громова Е.И.* Гендерные особенности социальной мобильности во властных структурах разных регионов России и мира // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27. № 1. С. 69–79. DOI: [10.19181/nko.2021.27.1.6](#) EDN: [VAFHGK](#).
Gromova E.I. Gender features of social mobility in power structures of different regions of Russia and the world. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*. 2021. Vol. 27. No. 1. P. 69–79. DOI: [10.19181/nko.2021.27.1.6](#) (In Russ.)
13. *Гурко Т.А.* Благополучие мужчин и женщин различного брачного статуса: Россия в международном контексте // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 1. С. 73–94. DOI: [10.19181/socjour.2018.24.1.5714](#) EDN: [YTPUDU](#)
Gurko T.A. Well-being of men and women of different marital status: Russia in the international context. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2018. Vol. 24. No. 1. P. 73–94. DOI: [10.19181/socjour.2018.24.1.5714](#) (In Russ.)
14. *Гурко Т.А.* Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7. № 2. С. 65–80. DOI: [10.19181/snsp.2019.7.2.6410](#) EDN: [ZWFDXU](#)
Gurko T.A. Student's Attitudes to Parenthood and the Social Roles of Men and Women. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2019. Vol. 7. No. 2. P. 65–80. DOI: [10.19181/snsp.2019.7.2.6410](#) (In Russ.)
15. *Дудзик Е.А., Иванова В.С.* Социальные роли мужчин и женщин: мнение студентов // Равноправие мужчин и женщин в России и в мире: научный потенциал молодежных исследований: Сборник материалов международной молодежной научной конференции. Иваново, 19 марта 2022 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 116–121. EDN: [QEANLZ](#)
Dudzik E.A., Ivanova V.S. Social roles of men and women: students' opinion. *Ravnopraviye muzhchin i zhenshchin v Rossii i v mire: nauchnyy potentsial molodezhnykh issledovaniy* [Equality of men and women in Russia and in the world: scientific potential of youth research]. Ivanovo: Ivanovo State University publ., 2022. P. 116–121 (In Russ.)
16. *Ефанова О.А., Писклакова-Паркер М.П.* Современная российская семья в условиях изменения гендерных отношений // Народонаселение. 2020. Т. 23. № 2. С. 26–36. DOI: [10.19181/population.2020.23.2.3](#) EDN: [VTOKOQ](#)
Efanova O.A., Pisklakova-Parker M.P. Modern Russian family under the conditions of changing gender relations. *Narodonaselenie*. 2020. Vol. 23. No. 2. P. 26–36. DOI: [10.19181/population.2020.23.2.3](#) (In Russ.)
17. *Илимбетова А.А.* Альтернативные источники данных об уровне занятости российских женщин в предпринимательстве // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 4. С. 90–102. DOI: [10.24411/15617785-2019-00041](#) EDN: [YHPSKE](#)
Ilimbetova A.A. Alternative Sources of Data on the Level of Employment of Russian Women in Entrepreneurship. *Narodonaselenie*. 2019. Vol. 22. No. 4. P. 90–102. DOI: [10.24411/15617785-2019-00041](#) (In Russ.)
18. Институциональная политология 2.0. Трансформативная политика в России: социальные акторы и политические институты в пространстве власти и господства / Отв.

- ред. С.В. Патрушев. М.: Политическая энциклопедия, 2024. — 519 с. DOI: [10.19181/monogr.978-5-8243-2582-9.2024](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-8243-2582-9.2024) EDN: [NKNTRL](https://edn.nkntrl.ru/)
- Institutional Political Science 2.0. Transformative Politics in Russia: Social Actors and Political Institutions in the Space of Power and Domination*. Ed. by S.V. Patrushev. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya publ., 2024. 519 p. DOI: [10.19181/monogr.978-5-8243-2582-9.2024](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-8243-2582-9.2024) (In Russ.)
19. Карпова М.К. Гендерные отношения в современном обществе: равноправие или неравенство? // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11. № 1. С. 77–89. DOI: [10.21685/2307-9525-2023-11-1-9](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2023-11-1-9) EDN: [BXXUAA](https://edn.bxxuaa.ru/)
- Karпова M.K. Gender relations in modern society: equality or inequality? *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"*. 2023. Vol. 11. No. 1. P. 77–89. DOI: [10.21685/2307-9525-2023-11-1-9](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2023-11-1-9) (In Russ.)
20. Клещина И.С., Векилова С.А. Гендерные отношения в российской семье: тенденции трансформаций // Женщина в Российском обществе. 2020. № 3. С. 78–91. DOI: [10.21064/WinRS.2020.3.7](https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.3.7) EDN: [IKGCBP](https://edn.ikgcbp.ru/)
- Kletsina I.S., Vekilova S.A. Gender relations in the Russian family: transformation trends. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2020. No. 3. P. 78–91. DOI: [10.21064/WinRS.2020.3.7](https://doi.org/10.21064/WinRS.2020.3.7) (In Russ.)
21. Колесник Н.В. Гендерное (не)равенство в политической власти российских регионов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 4. С. 468–491. DOI [10.14515/monitoring.2021.4.1652](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1652). EDN [CKWDZJ](https://edn.ckwdzj.ru/)
- Kolesnik N.V. Gender (In)Equality in the Political Power of Russian Regions. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2021. No. 4. P. 468–491. DOI: [10.14515/monitoring.2021.4.1652](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.4.1652) (In Russ.)
22. Крыштановская О.В., Бальбот Н.А. Женщины и мужчины: образовательные и профессиональные лифты в политику // Женщина в российском обществе. 2024. № 3. С. 20–38. DOI: [10.21064/WinRS.2024.3.2](https://doi.org/10.21064/WinRS.2024.3.2) EDN: [EUNFGH](https://edn.eunfgh.ru/)
- Kryshstanovskaya O.V., Balbot N.A. Women and men: educational and professional elevators into politics. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2024. No. 3. P. 20–38. DOI: [10.21064/WinRS.2024.3.2](https://doi.org/10.21064/WinRS.2024.3.2) (In Russ.)
23. Лежнина Ю.П. Трансформация гендерных ролей в современной России // Общественные науки и современность. 2013. № 4. С. 165–176. EDN: [QZHSFD](https://edn.qzhsfd.ru/)
- Lezhnina Yu.P. Transformation of gender roles in modern Russia. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 2013. No. 4. P. 165–176. (In Russ.)
24. Нечаева Н.А. Амбивалентность как характеристика гендерной картины мира молодежи: исследования 1996–2023 гг. Журнал социологии и социальной антропологии. 2024. Т. 27. № 4. С. 123–148. DOI: [10.31119/jssa.2024.27.4.5](https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.4.5) EDN: [KTZOJD](https://edn.ktzojd.ru/)
- Nechaeva N.A. Ambivalence in young people's gender worldview: research from 1996 to 2023. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 2024. Vol. 27. No. 4. P. 123–148. DOI: [10.31119/jssa.2024.27.4.5](https://doi.org/10.31119/jssa.2024.27.4.5) (In Russ.)
25. Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17. № 2. С. 70–81. EDN: [YGTHCL](https://edn.ygthcl.ru/)
- Ovcharova O.G. Gender asymmetry of politics: changing world configuration. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravleniye*. 2016. Vol. 17. No. 2. P. 70–81. (In Russ.)
26. Осипова Д.В. Особенности гендерных представлений современной молодежи // Управленческое консультирование. 2009. № 4. С. 200–209. EDN: [JVRMPN](https://edn.jvrmpn.ru/)

- Osipova D.V. Features of gender representations of modern youth. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*. 2009. No. 4. P. 200–209. (In Russ.)
27. Подвойский Д. Г. Воздушные замки / железные клетки: к генеалогии и феноменологии прочности социальных конструкций: Монография. М.: Академический проект, 2025. — 534 с. EDN: [MBDXKU](#)
- Podvoisky D.G. *Castles in the air / Iron cages: towards the genealogy and phenomenology of the strength of social structures*. Moscow: Akademicheskiiy proyekt publ., 2025. 534 p. (In Russ.)
28. Поддубная М.Н., Ичмелян И.Ф. Гендерные особенности и развитие предпринимательства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. Т. 1. № 1 (83). С. 167–170. DOI: [10.24412/2411-0450-2022-1-183-167-170](#) EDN: [UDJJDK](#)
- Poddubnaya M.N., Ichmelyan I.F. Gender and entrepreneurship development. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. 2022. Vol. 1. No. 1 (83). P. 167–170. DOI: [10.24412/2411-0450-2022-1-183-167-170](#) (In Russ.)
29. Попова И.П. Гендерное равенство как фактор профессиональной карьеры в сфере науки и технологий // Мир России. 2021. Т. 30. № 2. С. 98–122. DOI: [10.17323/1811-038X-2021-30-2-98-122](#) EDN: [MGUTJB](#)
- Popova I.P. Gender Equality in Science and Technology as a Factor in Professional Careers. *Mir Rossii*. 2021. Vol. 30. No. 2. P. 98–122. DOI: [10.17323/1811-038X-2021-30-2-98-122](#) (In Russ.)
30. Ребрей С.М. Роль женщин в российской науке: традиционные и новые методы измерения // Женщина в российском обществе. 2025. № 1. С. 34–48. DOI: [10.21064/WinRS.2025.1.3](#) EDN: [WHSHXX](#)
- Rebrey S.M. The role of women in Russian science: traditional and new methods of measurement. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2025. No. 1. P. 34–48. DOI: [10.21064/WinRS.2025.1.3](#) (In Russ.)
31. Силласте Г.Г. Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 3–17. DOI: [10.21064/WinRS.2019.2.1](#) EDN: [QLAZIW](#)
- Sillaste G.G. Social transitions and the formation of a new gender order. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2019. No. 2. P. 3–16. DOI: [10.21064/WinRS.2019.2.1](#) (In Russ.)
32. Смирнова И.Н. Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика (по итогам конференции) // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 127–132. DOI: [10.21064/winars.2019.3.11](#) EDN: [QUCSRX](#)
- Smirnova I.N. Gender Relations in the Modern World: Management, Economy, Social Policy (Based on the Results of the Conference). *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2019. No. 3. P. 127–132. DOI: [10.21064/winars.2019.3.11](#) (In Russ.)
33. Ткаченко И.Н., Первухина И.В. Гендерные аспекты участия женщин в корпоративном бизнесе и предпринимательстве // Дискуссия. 2017. № 11. С. 25–35. EDN: [YLUPJR](#)
- Tkachenko I.N., Pervukhina I.V. Gender Aspects of Women Participation in Corporate Business and Entrepreneurship. *Diskussiya*. 2017. No. 11. P. 25–35. (In Russ.)
34. Хасбулатова О.А. Об участии российских женщин в государственном управлении: историко-политологический анализ // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 32–36. EDN: [BUUSNV](#)
- Khasbulatova O.A. On the participation of Russian women in public administration: historical and political analysis. *Gender relations in the modern world: governance, economics, social policy*. Ivanovo: Ivanovo State University publ., 2019. P. 32–36. (In Russ.)

35. Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н. Гендерные стереотипы в цифровом обществе: современные тенденции // *Народонаселение*. 2020. Т. 23. № 2. С. 161–171. DOI: [10.19181/population.2020.23.2.14](https://doi.org/10.19181/population.2020.23.2.14) EDN: GFDKHB
Khasbulatova O.A., Smirnova I.N. Gender stereotypes in digital society: modern tendencies. *Narodonaselenie*. 2020. Vol. 23. No. 2. P. 161–171. DOI: [10.19181/population.2020.23.2.14](https://doi.org/10.19181/population.2020.23.2.14) (In Russ.)
36. Хоткина З.А. Гендерное равенство – острый вопрос современности и важный аспект устойчивого развития // *Гендерная панорама современной России* / Отв. ред. В.Г. Доброхлеб, З.А. Хоткина, М.В. Беликова. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 31–38.
Khotkina Z.A. Gender equality — a pressing issue of our time and an important aspect of sustainable development. *Gender panorama of modern Russia*. Ed. by V.G. Dobrokhleb, Z.A. Khotkina, M.V. Belikova. Moscow: FCTAS RAS publ., 2022. P. 31–38. (In Russ.)
37. Юшкина Н.А., Крыштановская О.В. Гендерное представительство и политический потенциал женщин в публичной политике // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2023. Вып. 3. С. 443–456. DOI: [10.17072/2078-7898/2023-3-443-456](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-443-456) EDN: VWTLAX
Yushkina N.A., Kryshchanovskaya O.V. Gender representation and political potential of women in public policy. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia*. 2023. No. 3. P. 443–456. DOI: [10.17072/2078-7898/2023-3-443-456](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-3-443-456) (In Russ.)
38. Deaux K., Lewis L.L. Structure of Gender Stereotypes: Interrelations among Components and Gender Label. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1984. Vol. 46. Iss. 5. P. 991–1004. DOI: [10.1037/0022-3514.46.5.991](https://doi.org/10.1037/0022-3514.46.5.991)
39. Therborn G. *Between Sex and Power. Family in the World, 1900–2000*. L.: Routledge, 2004. 392 p. DOI: [10.4324/9780203643297](https://doi.org/10.4324/9780203643297)
40. Walby S. *Patriarchy at Work: Patriarchal and Capitalist Relations in Employment*. Cambridge, UK: Polity Press in association with B. Blackwell, Oxford, 1986. 292 p.

Статья поступила в редакцию: 09.02.2025; поступила после рецензирования и доработки: 12.03.2026; принята к публикации: 16.03.2026.

Received: 09.02.2025; revised after review: 12.03.2026; accepted for publication: 16.03.2026.